

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ПЕДАГОГИКАЛЫҚ СЕРИЯСЫ
1997 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 1997 ГОДА

ISSN 2710-2661

№ 3 (2024)

ПАВЛОДАР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Педагогическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ03VPY00029269

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области педагогики,
психологии и методики преподавания

Подписной индекс – 76137

<https://doi.org/10.48081/KUXG2797>

Бас редакторы – главный редактор

Аубакирова Р. Ж.

д.п.н. РФ, к.п.н. РК, профессор

Заместитель главного редактора

Жуматаева Е., *д.п.н., профессор*

Ответственный секретарь

Каббасова А. Т., *PhD доктор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Мағауова А. С.,

д.п.н., профессор

Бекмағамбетова Р. К.,

д.п.н., профессор

Самекин А. С.,

доктор PhD, ассоц. профессор

Син Куэн Фунг Кеннет,

д.п.н., профессор (Китай)

Желвис Римантас,

д.п.н., к.псих.н., профессор (Литва)

Авагян А. В.,

д.п.н., ассоц. профессор (Армения)

Томас Чех,

д.п.н., доцент п.н. (Чешская Республика)

Омарова А. Р.,

технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

ИНКЛЮЗИВТІ БІЛІМ

МРНТИ 14.37.27

<https://doi.org/10.48081/DPJO1231>

**А. К. Абдижамалова¹, Г. М. Тулекова², *С. К. Антикеева³,
Н. Ф. Юношева⁴, А. Б. Манабаев⁵**

^{1,2,3,4}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

⁵КГУ «Детский реабилитационный центр»,

Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: samal_antikeeva@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5648-8699>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1124-7060>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4604-5661>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0686-9219>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1443-3942>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА И ЧЕХИИ

В данном обзоре исследуются исторические, социальные и международные факторы, а также проводится сравнительный анализ, которые способствовали переходу от сегрегированного к инклюзивному образованию в Чешской Республике и Казахстане. Цель работы заключается в оценке влияния недавних изменений в законодательстве и нормативных актах на развитие инклюзивной культуры, политики и практики в этих странах. Целеполагающие вопросы исследования базируются на законодательных изменениях, поправок к Закону об образовании в 2024 году, которые влияют на внедрение инклюзивного образования в образовательных учреждениях Чешской Республики и Казахстана. Есть ли барьеры на пути реализации инклюзивного образования в этих странах. В рамках исследования был проведён обзор рецензируемой литературы по инклюзивному образованию в обеих странах для оценки отражения этих изменений в текущих научных публикациях. Сравнительный анализ показал сложную картину факторов и преград, связанных с

развитием инклюзивной культуры, политики и практики. Несмотря на значительные успехи в продвижении инклюзивного образования в Чешской Республике и начальные усилия в Казахстане, остаются как системные, так и поведенческие препятствия, встречающиеся в данной области.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, интеграция, образовательные потребности, стратегия развития.

Введение

В международном образовательном пространстве понимание огромной важности инклюзивного образования признано и зафиксировано в документах таких стран как Чехии, США, Австралии, Великобритании, Канады, Германии, Финляндии и других стран, в том числе и в Казахстане.

В законодательстве Республики Казахстан, включая законы «Об образовании» [1], «О правах ребенка в Республике Казахстан» [2] и «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями» [3], а также в других нормативных актах, предусмотрены меры для обеспечения прав и поддержки детей с особыми образовательными потребностями».

Согласно Конституции и Закону РК «Об образовании», «дети с ограниченными возможностями имеют равные права на получение образования и развитие, как и их сверстники. Однако практика показывает, что эти дети сталкиваются с серьёзными трудностями и нередко лишены возможности получить качественное образование. В настоящее время большинство детей с ограниченными возможностями имеют доступ к среднему образованию преимущественно через специализированные школы, интернаты или обучение на дому, что ограничивает их возможности для полноценного образования» [1].

Развитие инклюзивного образования в Казахстане находит свое отражение в «Государственной программе развития образования», а также в «Национальном плане действий по инклюзивному образованию» [4], который реализует положения «Конвенции о правах инвалидов» [5].

Несмотря на то, что во многих зарубежных странах уделяется пристальное внимание данному вопросу, авторами статьи представлен сравнительный анализ понимания и видения инклюзивного образования в рамках работы по проекту ИРН AP19679880 «Психолого-педагогические условия развития профессиональных компетенций студентов вуза с особыми образовательными потребностями (на примере Павлодарского региона)», в странах Чехии и Казахстана.

Материалы и методы

За последние годы система образования в Чешской Республике постепенно адаптировалась к инклюзивному подходу. В данном обзоре рассматривается эволюция перехода от обычной образовательной практики к инклюзивному образованию, основываясь на влиянии истории страны, политики и ее общественного развития.

Определяя инклюзивное направление как широкую системную концепцию, предложенную S. Kielblock, который определяет инклюзивное образование как среду, доступную для всех обучающихся без исключений [6]. В этом контексте инклюзия рассматривается как подход, направленный на создание школ, которые поддерживают обучающихся с разнообразными потребностями, независимо от наличия у них трудностей в обучении. Чтобы описать, как чешская система образования трансформировалась в инклюзивную, мы различаем термины интеграция и включение. При интеграции основной ответ системы заключается в том, чтобы сосредоточиться на компенсации сенсорных, физических или других (инвалидных) способностей учеников с предоставлением дополнительной поддержки или специализированного персонала. Инклюзия, с другой стороны, заключается в «культивировании культуры социального принятия среди всех учащихся и учителей в учебной среде».

Чешское общество традиционно проявляет сдержанность в отношении участия людей с ограниченными возможностями в общественной жизни [7]. Процесс перехода к более инклюзивному образованию негативно сказывался на нерешительность правительства и на устойчивой позиции специалистов в области образования, выступающих за создание отдельных образовательных структур для обучающихся «с особыми образовательными потребностями» [8]. Определенным барьером для преодоления и внедрения инклюзии на практике является советское влияние, которое включает «авторитарный подход сверху вниз, распределение услуг на основе маркировки детей, стандартизацию образовательных практик и поддержание сегрегированных специальных школ» [5].

В 1990-е годы чешские школы начали постепенно включать учеников с ограниченными возможностями в общеобразовательные классы, если эти дети имели необходимые навыки или школа могла адаптировать учебный процесс. Закон об образовании 1990 года разрешил интеграцию таких учеников при двух условиях: (а) рекомендация консультационного центра и (б) способность школы предоставить необходимую поддержку (Министерство образования, молодежи и спорта). Тем не менее, эти условия

не были обязательными и зависели от решения школы и её возможности получить финансовую поддержку от региональных властей.

В 2002 году был сделан важный шаг, когда директива Министерства образования определила индивидуальную и групповую интеграцию учеников с особыми образовательными потребностями (Министерство образования, молодежи и спорта) [9]. В это время начали укрепляться права родителей на выбор образовательного пути для своего ребенка. Наконец, в 2004 году родители стали ключевыми участниками процесса принятия решений [10]. Законодательство также впервые гарантировало равный доступ к образованию и обязало все начальные школы принимать любого ребенка с ограниченными возможностями или неблагоприятными условиями из своей зоны обслуживания [9].

Несмотря на позитивные изменения в законодательстве и школьной политике, многие преграды для равного доступа к образованию остались. В 2007 году Европейский суд по правам человека признал Чешскую Республику виновной в практике сегрегации цыганских учащихся в общеобразовательных школах. Суд потребовал устранить все препятствия на уровне национального законодательства. Это решение, а также ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов в 2010 году (Организация Объединенных Наций, 2006) способствовали изменениям в школьной практике. Располагая статистическими сведениями динамика обучающихся с особыми возможностями в общеобразовательных организациях стало расти, и в 2010 году их доля впервые превысила 50 %. К 2017 году 81 % учащихся с физическими недостатками и 61 % учащихся с сенсорными недостатками обучались в общеобразовательных школах. Тем не менее, проблемы, такие как недостаточная подготовка педагогов и ограниченные ресурсы для адаптации учебных материалов, по-прежнему препятствуют полной реализации инклюзивного образования.

В 2016 году был осуществлён важный шаг в направлении социальной модели инвалидности и инклюзивного образования как права человека. Поправка к Закону об образовании ввела пятиуровневую систему поддержки, ориентируясь на конкретные потребности обучающихся, а не на их медицинские диагнозы. Это привело к мнению большинства руководства школы, родителей, педагогов и психологов, к вопросу нужности разработки данного направления [8].

Поправки 2016 года установили, что ученики имеют законное право на поддержку, рекомендованную как консультационными центрами, так и школами, при этом финансирование этих мер теперь автоматически

предоставляется региональными властями. Это обеспечило непрерывность услуг для школ.

В результате этих изменений всё больше учеников, которые раньше обучались в специальных школах, начали переходить в общеобразовательные классы. Тем не менее, предложенные реформы столкнулись с сопротивлением со стороны общественности и значительной части педагогического сообщества.

В последние годы чешская система образования столкнулась с новыми вызовами, что привело к расширению концепции инклюзивного образования. Теперь она учитывает потребности новых групп учеников, которым требуется особая поддержка.

Чешская образовательная система проявляет значительное сопротивление изменениям и инертность [6]. Законодательные изменения происходят медленно и зачастую лишь под давлением международного сообщества. В последние 10 лет важную роль стали играть экспертные группы и некоммерческий сектор, которые активно взаимодействуют с законодателями и общественностью, способствуя продвижению необходимых реформ.

Результаты и обсуждение

С момента обретения независимости Казахстан активно реформирует сферу образования. Министерство высшего образования и науки работало над созданием государственных программ для совершенствования образовательной системы и её интеграции на международной арене. Параллельно акцентируется внимание на инклюзивности и справедливости в обучении. Казахстан считает инклюзивное образование важнейшим средством борьбы с дискриминацией и создания позитивной социальной среды, а также обеспечения равного доступа к образованию для всех.

В Законе «Об образовании» 2007 года (с изменениями 2019 года), «который определяет инклюзивное образование как процесс, предоставляющий равный доступ к обучению для всех учащихся, учитывая их способности и специальные образовательные потребности». Также приняты законы «О правах ребенка в Республике Казахстан» 2002 года, «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» 2005 года и «О социально-медико-педагогической и коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями здоровья» 2002 года, «обеспечивающие право на образование для детей, включая тех, кто имеет ограниченные возможности здоровья». Правительство также реализует государственные программы в области образования, такие как стратегии на 2011-2020 и 2016-2025 годы, где акцентируется цель обеспечения равного доступа всех

участников образовательного процесса к современным образовательным ресурсам и технологиям [11]. Сегодня во многих странах, включая Казахстан, инклюзия считается ключевой стратегической целью в развитии образовательной системы.

Казахстан активно участвует в глобальных инициативах, таких как «Образование для всех», Саламанкская декларация и Дакарские рамки действий. «В соответствии с законодательством, всем гражданам гарантируется право на бесплатное дошкольное, начальное, общее среднее и профессиональное образование, а также на бесплатное высшее образование на конкурсной основе. Эти гарантии предоставляются вне зависимости от пола, национальности, социального и экономического положения, языка, религии, состояния здоровья и других индивидуальных особенностей».

В Республике Казахстан «политика инклюзивного образования реализуется с помощью нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы инклюзивного образования в Казахстане»:

- Об утверждении стандартов социального обслуживания и социального обеспечения в сфере социальной и медико-педагогической коррекционной поддержки детей с ограниченными возможностями.

Рисунок 1 – Законы в инклюзивном образовании

Выделены ряд основных областей, способствующих развитию и сопровождению инклюзивного образования:

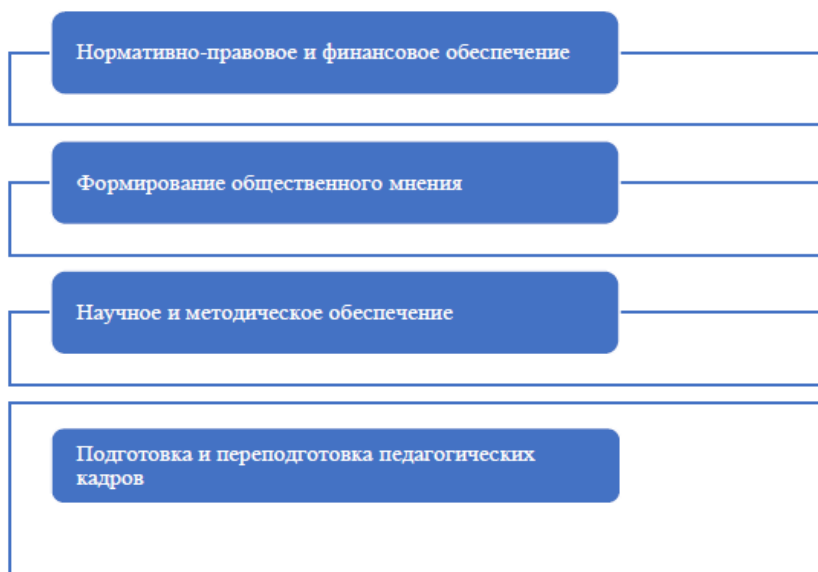

Рисунок 2 – Области сопровождения инклюзивного образования

Обеспечение «инклюзивного образования является приоритетной в рамках Государственной программы развития образования и науки на 2020-2025 годы». В 2022 году только 16% гражданских вузов имели соответствующую инфраструктуру для инклюзии. Хотя предприняты значительные шаги для улучшения условий для студентов, всё ещё остаются серьёзные преграды, мешающие их активному участию в учебном процессе. Социологические исследования показывают, что внедрение инклюзивного образования в Казахстане движется медленно. Для достижения реальных результатов требуется разработка и реализация комплексной политики, обеспеченной необходимыми ресурсами и мерами.

Прикладные исследования выявляют, что студенты с инвалидностью в университетах сталкиваются с различными преградами, которые можно условно классифицировать на три основных категории: проблемы, связанные с физической инфраструктурой, трудности, возникающие из-за негативного отношения со стороны окружающих, и препятствия в доступе к информации.

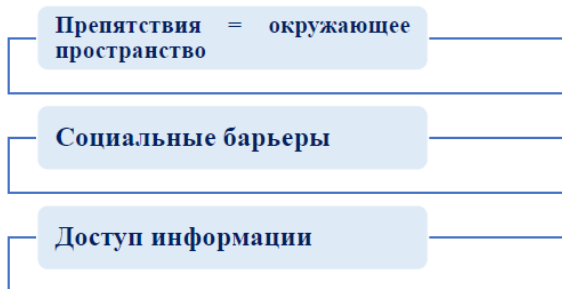

Рисунок 3 – Категории преград в казахстанском образовании

Проблемы, связанные с физическим окружением, включают сложности с доступом в учебные здания, неудачное расположение аудиторий и недостаточно удобную инфраструктуру. Несмотря на глобальную тенденцию к созданию инклюзивных сред для людей с инвалидностью, в Казахстане образовательные учреждения по-прежнему имеют серьёзные проблемы с физическим доступом. Это ограничивает студентов с инвалидностью, вынуждая их зависеть от внешних условий, таких как погода, что часто приводит к пропуску занятий. Кроме того, трудности с доступом на территорию кампуса мешают участию в социальных мероприятиях, что затрудняет их полную социальную интеграцию.

Социальные барьеры, связанные с отношением, отражают влияние взаимодействий между учащимися и окружающими их сверстниками, преподавателями и персоналом. Эти барьеры часто проявляются в форме негативного отношения, когда окружающие отказываются предоставлять адекватную поддержку или не осознают особые потребности студентов. Преподаватели могут либо снижать ожидания от студентов с ограниченными возможностями, либо игнорировать их индивидуальные особенности. Для преодоления таких барьеров важно проводить регулярные консультации и обучение для сотрудников и преподавателей, чтобы создать более поддерживающую и инклюзивную образовательную среду.

Проблемы с доступом к информации и учебным материалам касаются как применения вспомогательных технологий, так и педагогических методов. Управление объемом учебных материалов представляет собой вызов для всех студентов, а для тех, кто имеет нарушения зрения или слепоту, эта проблема усугубляется отсутствием доступных форматов. Это создает значительные барьеры для их обучения, нарушая равенство возможностей. Университеты сталкиваются с трудностями в обеспечении полного доступа

ко всем учебным ресурсам. Хотя современные технологии и электронные материалы могут улучшить доступность, их эффективное использование требует внедрения специализированных программ, методов адаптации и дополнительного времени.

Одним из основных недостатков инклюзивной политики в системе образования является неопределённость и недостаточная проработанность ее практических механизмов.

«Для обеспечения прав людей с инвалидностью на равный доступ к образованию, как это прописано в Конвенции о правах инвалидов и в Послании Главы государства от 2 сентября 2019 года, в Казахстане» был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам инклюзивного образования».

В сфере высшего образования наблюдается стабильный рост числа студентов с ограниченными возможностями здоровья: с 2010 года их количество увеличилось в 2,5 раза и достигло 1 349 человек в 2023/2024 учебном году. Однако для полного и эффективного решения проблем уязвимых групп студентов необходима комплексная и централизованная институциональная политика. Инклюзивное образование остаётся важным политическим, экономическим и социальным вопросом, который продолжает играть ключевую роль в развитии Казахстана в международном контексте.

Что касается Чешской республики, то исследования в области инклюзивного образования в основном сосредоточены на отношении к нему различных участников, среди которых наиболее широко изученной группой являются учителя. Отношение учителей к инклюзивному образованию остается нерешительным.

Законодательство в сфере образования в Чехии страдает от частых изменений, так как в него вносятся поправки по несколько раз в год. Мы считаем, что стабильная законодательная среда позволит образовательным организациям определять свой курс в предсказуемой и благоприятной манере, чтобы лучше мотивировать директоров школ на создание и продвижение концепции образования для всех. Хорошо сформулированное и озвученное видение поможет как педагогическому коллективу, так и родителям. Мы также считаем, что отношение учителей может быть поддержано целенаправленным предложением обучения и контроля, что повысит их самооффективность и опыт инклюзивного образования как значимой и полноценной концепции.

Отношение учеников отражает отношение общества в целом. Поэтому школы должны сосредоточиться на продвижении инклюзивных ценностей в целом. Отдельные исследования в этой области показали, что на отношение

обучающихся лучше всего влияет непосредственный и активный опыт работы с разнообразием (как с инвалидностью, так и со статусом этнического меньшинства). Хотя мы согласны с тем, что отношение и положительный опыт являются сильным предиктором успешной инклюзивной практики, необходимо, чтобы исследования шли дальше, чем простое картирование отношения, которое кажется довольно стабильным в педагогическом сообществе и среди населения в целом в Чешской Республике. Например, документирование того, как инклюзивные школы знакомят с ценностями новых педагогических работников и как они пропагандируют ценности среди учеников, родителей и местного сообщества, могло бы принести большую пользу для укрепления практики в области инклюзивного образования.

Сравнительный анализ позволил сделать следующие заключения:

Инклюзивное образование за границей рассматривается как важный социальный процесс, который развивается на фоне социальной политической изменений, эволюции концепций прав человека и равенства возможностей, антидискриминационных движений и пересмотра подходов к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья.

Теория и практика инклюзивного образования за рубежом направлены на комплексные преобразования, затрагивающие не только образовательную сферу, но и социально-экономические аспекты. Это создает предпосылки для формирования инклюзивной культуры в обществе и улучшения адаптации детей с ограниченными возможностями, включая их интеграцию в образовательные учреждения общего типа.

Зарубежные исследования подчеркивают важность специальной подготовки педагогов для работы в условиях инклюзивного образования.

Рисунок 4

Сведения о финансировании

Данная статья написана в рамках грантового Проекта Министерства науки и высшего образования РК ИРН АР19679880 «Психолого-педагогические условия развития профессиональных компетенций студентов вуза с особыми образовательными потребностями (на примере Павлодарского региона)».

Выводы

Мы пришли к выводу, что инклюзивное образование является важной и тщательно изученной темой в Чешской Республике. Рассмотренные материалы свидетельствуют о продолжающемся переходе к более инклюзивному образованию в Чешской Республике. Между тем, многие барьеры остаются в форме расплывчато сформулированной политики в области образования, которая находится в состоянии изменения, а также неопределенности и негативного отношения к интеграции среди ключевых заинтересованных сторон.

Развитие инклюзивного образования в Казахстане сталкивается с рядом серьёзных проблем, которые вызывают обеспокоенность у исследователей. В числе основных трудностей - недостаточная эффективность инновационных образовательных подходов, ограниченная интеграция международного опыта и другие сопутствующие вопросы. «Эти проблемы требуют всестороннего анализа и координированных усилий со стороны всех вовлечённых сторон, чтобы обеспечить успешное внедрение и развитие инклюзивного образования в стране».

Список использованных источников

1 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024г.) – [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747

2 Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.) [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460

3 Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 года № 343-II О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032168&show_di=1

4 Об утверждении Национального плана по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью в Казахстане

5 «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 288-V ЗПК.

6 **Kielblock, S.** Inclusive education for all: Development of an instrument to measure the Teacher's attitudes. Dissertation thesis. – Justus-Liebig-Universität Giessen. 2018. [Электронный ресурс]. – <http://hdl.handle.net/1959.14/1265466>

7 **Lazarová, B., & Pol, M.** (2021). Issues of Trust in the Implementation of inclusion in Czech schools. *European Education*, 53(3–4), P. 231–245.

8 Národní kontrolní úřad. (2020). Kontrolní závěr z kontrolní akce 19/19. Peněžní prostředky Evropské unie a státního rozpočtu vynakládáné na podporu společného vzdělávání žáků. Czech Republic Supreme Audit The Office.

9 UNESCO. (2024). Salamanca statement and framework for action on special needs education. UNESCO.

10 UNICEF (2017). Implementation handbook for the convention on the rights of the child. UNICEF.

11 **Nurmaganbetova, R. K.** Main directions of development of inclusive education in Kazakhstan // Scientific aspect. – 2019. – T. 7. – No. 2. – P. 835-842

References

1 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 № 319-III «On Education» (with amendments and additions as of 01.09.2024)]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747

2 Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.) [Law of the Republic of Kazakhstan from August 8, 2002 № 345-II “On the Rights of the Child in the Republic of Kazakhstan” (with amendments and additions as of 20.08.2024)]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460

3 Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 года № 343-II О social'noj i mediko-pedagogicheskoy korrekcionnoj podderzhke detej s ogranichennymi vozmozhnostyami (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2023 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan from July 11, 2002 № 343-II On social and medical-pedagogical correctional support of children with disabilities (with amendments and additions as of 01.07.2023)].

4 Об утверждении Национального плана по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью в Казахстане [On Approval of the National Plan to Ensure the Rights and Improve the Quality of Life of Persons with Disabilities in Kazakhstan].

5 «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 288-V ZRK. [“On ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities” // Law of the Republic of Kazakhstan of February 20, 2015 № 288-V ZRC].

6 **Kielblock, S.** [Inclusive education for all: Development of an instrument to measure the Teacher's attitudes]. Dissertation thesis. Justus-Liebig-Universität Giessen. 2018. [Electronic resource]. – <http://hdl.handle.net/1959.14/1265466>

7 **Lazarová, B., & Pol, M.** [Issues of Trust in the Implementation of inclusion in Czech schools. European Education], 2021. 53(3–4), P. 231–245.

8 Národní kontrolní úřad. Kontrolní závěr z kontrolní akce 19/19. Peněžní prostředky Evropské unie a státního rozpočtu vynakládané na podporu společného vzdělávání žáků. Czech Republic Supreme Audit The Office. 2020.

9 UNESCO. Salamanca statement and framework for action on special needs education. – UNESCO. 2024.

10 UNICEF Implementation handbook for the convention on the rights of the child. – UNICEF. 2017.

11 **Nurmaganbetova, R. K.** Main directions of development of inclusive education in Kazakhstan // Scientific aspect. – 2019. – Vol. 7. – No. 2. – P. 835-842

Поступило в редакцию 08.08.24.

Поступило с исправлениями 19.08.24.

Принято в печать 05.09.24.

*А. К. Абдижамалова¹, Г. М. Тулекова², *С. К. Антикеева³,*

Н. Ф. Юношева⁴, А. Б. Манабаев⁵

^{1,2,3,4}Торайгыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

⁵«Балаларды оңалту орталығы» КММ,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

08.08.24 ж. баспаға түсті.

19.08.24 ж. түзетулерімен түсті.

05.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ЧЕХИЯНЫҢ ИНКЛЮЗИВТІ БІЛІМІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Бұл шолуда тарихи, әлеуметтік және халықаралық факторлар зерттеледі, сондай-ақ Чех Республикасы мен Қазақстанда сегрегацияланған білімнен инклюзивті білімге көшуге ықпал еткен салыстырмалы талдау жүргізіледі. Жұмыстың мақсаты заңнамадағы және нормативтік актілердегі соңғы өзгерістердің осы елдердегі инклюзивті мәдениеттің, саясат пен практиканың дамуына әсерін бағалау болып табылады. Зерттеудің негізгі

мәселелері мыналарды қамтиды: 2024 жылғы Білім туралы заңға түзетулер сияқты жаңа заңнамалық өзгерістер Чех Республикасы мен Қазақстанның білім беру мекемелерінде инклюзивті білім беруді енгізуге қалай әсер етеді? Бұл елдерде инклюзивті білім беруді іске асыру жолында қандай кедергілер бар? Зерттеу шеңберінде ағымдағы ғылыми жарияланымдарда осы өзгерістердің көрінісін бағалау үшін екі елдегі инклюзивті білім беру бойынша рецензияланған әдебиеттерге шолу жүргізілді. Салыстырмалы талдау инклюзивтік мәдениетті, саясат пен практиканы дамытуға байланысты факторлар мен кедергілердің күрделі бейнесін көрсетті. Чех Республикасында инклюзивті білім беруді ілгерілетудегі елеулі табыстарға және Қазақстанда бастапқы күш-жігерге қарамастан, барлық балалар үшін сапалы білім беруді қамтамасыз етуге кедергі келтіретін жүйелі де, мінез-құлық та кедергілері болып қала береді.

Кілтті сөздер: инклюзия, инклюзивті білім беру, интеграция, даму стратегиясы, білім беру қажеттіліктері.

*A. K. Abdizhamalova¹, G. M. Tulekova², *S. K. Antikeyeva³,*

N. F. Yunosheva⁴, A. B. Manabayev⁵

^{1,2,3,4}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

⁵KSU «Children's Rehabilitation Center»,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 08.08.24.

Received in revised form 19.08.24.

Accepted for publication 05.09.24.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INCLUSIVE EDUCATION IN KAZAKHSTAN AND THE CZECH REPUBLIC

This review examines historical, social and international factors, as well as benchmarking that have contributed to the transition from segregated to inclusive education in the Czech Republic and Kazakhstan. The aim of the work is to assess the impact of recent changes in legislation and regulations on the development of inclusive culture, policies and practices in these countries. Key research questions include: how do new legislative changes, such as amendments to the Education Act in 2024, affect the implementation of inclusive education in educational institutions in the Czech Republic and Kazakhstan? What are the barriers

to implementing inclusive education in these countries? As part of the study, a review of the peer-reviewed literature on inclusive education in both countries was conducted to assess the reflection of these changes in current scientific publications. The comparative analysis showed a complex picture of factors and barriers associated with the development of an inclusive culture, policy and practice. Despite significant progress in promoting inclusive education in the Czech Republic and initial efforts in Kazakhstan, there remain both systemic and behavioral barriers to providing quality education for all children.

Keywords: inclusion, inclusive education, integration, development strategy, educational needs.

Теруге 09.09.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

2,52 Kb RAM

Шартты баспа табағы 13,46.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4268

Сдано в набор 09.09.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

2,52 Kb RAM

Усл.п.л. 13,46. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. Ж. Шокубаева

Корректоры: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4268

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.pedagogic-vestnik.tou.edu.kz